

ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ РЕГИОНА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.А. Михайлова, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, г. Калининград

Рассмотрена трансформация научных представлений о регионе с начала XX века и до настоящего времени. Обобщены существующие в экономической географии и регионалистики подходы к классификации регионов. Выявлены особенности определения региона как объекта исследований в контексте развития идей инновационной экономики. Показан сетевой характер функционирования региона как системы и его взаимосвязь с системами более высокого порядка в контексте усиления влияния процессов интернационализации и регионализации.

Ключевые слова: регион, интернационализация, социальная укорененность экономики, инновационная экономика, сеть

Изучение вопросов регионального инновационного развития невозможно без определения такого важного в методологическом отношении понятия как регион. Сложность и многоаспектность данного объекта исследования в отсутствие единого концептуализированного подхода в мировой науке привели к терминологической неясности и понятийному разнообразию. В этой связи уточнение роли региона и очерчивание его границ должны являться одной из первоочередных задач при проведении региональных исследований.

Многозначность представлений о регионе не в последнюю очередь вызвана его использованием в различных науках: географии, экономики, политологии, социологии, культурологи, истории и т.д. Сам термин имеет иностранное происхождение и в отечественную науку, прежде всего географическую, вошел в конце XIX века. Согласно типологии, приведенной в [1], различают три типа регионов: «простые», «сложные» и «компажи». Их выделение осуществляется на основе одного, нескольких или всего многообразия природных и общественных признаков, присущих определенной территории.

Одним из наиболее распространенных способов идентификации регионов является нормативный, связанный с реализацией политической воли в вопросах территориального планирования и административно-территориального устройства государства. В этом случае регион определяется в законодательно установленных административных границах и представляет собой административно-территориальное образование. Подобное деление призвано повысить эффективность управления территорией государства. Однако оно нестатично и не всегда учитывает социально-культурный контекст. Доктор политических наук А.П. Клемешев отмечает, что многие российские ученые часто понимают под регионом именно субъект РФ [2].

Кроме мезоуровня регионы могут быть выделены и на других иерархических уровнях: глобальном, мега-, международном, национальном, внутригосударственном, микро-, локальном [3]. При изучении инновационного процесса важным методологическим вопросом является определение широты исследовательского взгляда и выбор единицы анализа. Нередко, говоря об инновациях в регионе, ученые подразумевают объекты, в значительной мере отличающиеся по масштабу, например, промышленные районы, отдельные города без/с окрестностями, регионы в разрезе Номенклатуры территориальных единиц для статистики, установленной Евростатом, провинции, страны, различные надрегиональные или суб-национальные образования и т.д. Отсутствие общепринятого подхода к определению региона как объекта исследований при изучении инновационных систем на региональном уровне породило проблему выбора границ [4]. Различия в подходах

к масштабу региональных инновационных систем влечет за собой серьезные трудности в сопоставлении результатов отдельных тематических исследований между собой, проведение сравнительных исследований и, в конечном итоге, разработке единой концепции инновационной системы региона.

Переход российской экономики от административно-распределительной модели к рыночной дал импульс к изучению экономических и политических процессов, протекающих на региональном уровне. Широкое распространение в региональной науке получил аналитический подход, предполагающий разделение регионов по степени и интенсивности внутри- и межгрупповых связей между акторами с выделением гомогенного и функционального типов [1; 2; 5; 6]. Он базируется на работе американского географа Ричарда Хартшорна «Природа географии» (1939 г.), в которой ученый различал формальные (т.е. однородные по некоторым признакам) и функциональные (организованные вокруг ядра или узла) регионы [7].

Гомогенным регионам присущ признак внутреннего единства, что предполагает равномерное распределение определенных характеристик по всей территории. В качестве особенностей экономики таких регионов ученые выделяют ориентацию на экспорт, наличие специализации (профиля) экономики, слабость внутрорегиональных хозяйственных связей. Регион, характеризующийся абсолютной однородностью, представляет собой научную абстракцию, часто используемую при проведении макроэкономических исследований. Функциональный тип отличается более высокой интеграцией видов экономической деятельности, мобильностью населения и товарно-обменных потоков внутри региона, превалированием внутригрупповых связей, наличием формирующегося интегрированного рынка труда. Функциональные регионы подразделяют на два подтипа: узловые и неузловые. Ученые в большей степени уделяют внимание рассмотрению узловых (иначе поляризованных, центральных, системообразующих, когерентных, нодальных, связанных) регионов, состоящих из одного или нескольких центров (узлов), способных объединить вокруг себя некоторую часть пространства. При этом выделяют ядро, определяющее и наиболее ярко отражающее ключевые характеристики региона, и периферию - дополняющую часть пространства, на которой располагаются экономические единицы, связанные с ядром. Как правило, большинство теорий и концепций пространственного размещения и концентрации хозяйствующих субъектов, в том числе в призме инновационного процесса (центр-периферия, индустриальный район, полюс роста, инновационный кластер, региональная инновационная система и т.д.), рассматривают неоднородность социально-экономического пространства региона.

Исторически одни из первых работ по изучению взаимосвязей между регионом, как категорией географии, и обществом появились в зарубежной региональной науке в начале – середине XX века. Была введена типология, разграничивающая естественные регионы, т.е. природные зоны, отличающиеся животным и растительным миром, и физические регионы, представляющие собой ареалы деятельности человека. По мнению Г.О. Ярового, логика выделения физических регионов и их последующего изучения соотносится с представлениями французского социолога XIX века Фредерика Ле Плаи о взаимосвязи географических факторов и социального развития: «место определяет условия труда, труд влияет на организацию семьи, а семья, как социальная единица, формирует общество» [8, с. 16]. В этой связи особенно актуальными становятся исследования, посвященные формированию особой региональной идентичности, отражающей самосознание, самоидентификацию индивида в качестве части некой социально-территориальной общности. В качестве научного направления вопросы региональной идентичности получили развитие в трудах таких отечественных ученых как Т.Н. Кувенева, А.Г. Манаков [9], Н.М. Межевич [10], И.М. Бусыгина, Л.В. Смирнягин [11], Р.Ф. Туровский [12] и другие.

Изучение социальной составляющей региона и представление его в качестве социальной конструкции, привело к формированию особого научного подхода, позволяющего учитывать фактор влияния культурной, социальной общности на протекание региональных процессов. В этой связи логика исследования инновационного процесса с акцентом на неоднородность социально-экономического пространства региона требует остановиться на вопросе социальной укорененности экономики.

Первые работы на эту тему относятся к 40-м годам XX века и связаны с именем выдающегося экономиста К. Полани, который, пытаясь подчеркнуть, что «в докапиталистический период хозяйство являлось органической частью общества», выделял несколько типов экономик в зависимости от их «укорененности» (иначе связности с неэкономическими институтами) [13]. Его идеи получили развитие у Р. Уитли [14], М. Грановеттера [15], П. Дикена, Н. Трифта [16], М. Гесса [17] и других, в том числе в рамках направления «новая экономическая социология», возникшего в 80-е года XX века. Значительное влияние на изучение укорененности в региональной науке оказали идеи «институциональной плотности» и сетезации экономики. Весомый вклад в развитие данной проблематики внес М. Грановеттер, выдвинув идею о социальной сущности экономических действий в капиталистическом обществе.

В общем виде определение укорененности может быть дано через три ее основные составляющие [18]: общественную, связанную с местными традициями и культурой; сетевую, характеризующую сложившиеся сетевые связи между акторами; территориальную, указывающую на территориальную принадлежность субъекта экономики. Их сочетание обуславливает возникновение тех или иных форм пространственной организации экономики, в том числе инновационного характера. Усложнение инновационного процесса и распространение сетевых связей потребовало введения все новых параметров и измерений для его изучения, что нашло отражение в расширении видов укорененности, рассматриваемых учеными (например, см. [18; 19]).

Идея социальной укорененности экономики согласуется с концепцией М. Китинга, который предлагал рассматривать регион как систему действия и место пересечения шести пространств: территориального, политического, социальных взаимодействий, экономического, функционального и институционального [8]. По его замыслу, все регионы могут быть определены через приведенные выше пространства, однако в каждом конкретном случае сочетание характеристик этих пространств будет уникальным и связано с историей, культурой, природным миром региона. При этом регион динамичен и подвержен изменениям. В процессе своего развития он претерпевает внутренние перестройки, оказывающие влияние на становление присущей ему региональной идентичности.

В отечественной науке регион как социально-экономическую категорию принято описывать в одной из четырех парадигм [20 – 23]: квазигосударство, квазиинтеркорпорация, социум, рынок. Усиление гиперконкуренции, расширение доступа к традиционным ресурсам, и как следствие рост интереса к инновациям как источнику конкурентного преимущества, повышение значимости кооперационных связей в инновационной сфере (концепция открытых инноваций), привели к развитию в науке нового подхода к определению региона как самостоятельного и непосредственного участника интернационализационных и кооперационных процессов в экономике.

Регионы все активнее стремятся извлекать выгоды от взаимодействий с внешним миром путем формирования сетевых объединений. Меняется баланс в отношениях «центр – периферия». При этом, как справедливо отмечает Р.Ф. Туровский, «позиционирование региона и его движение в сторону открытости или изоляционизма находится в зависимости от ситуации в центре и во внешнем мире» [24, с. 117]. В качестве альтернативы традиционной иерархии «от центра к регионам» приходит сетевая форма организации управления обществом. При этом регион определяется в призме сетевого подхода как

изнутри – в качестве сети, так и извне – как элемент еще более крупной сетевой организации – «единого мира» [25 – 27]. Анализируя изменения, происходящие с регионом в условиях глобализации, А.П. Клемешев замечает: «регион не исчезает, а приводит к появлению регионально-сетевой структуры пространства» [2, с. 35].

Стремительно развивающийся технологический прогресс выступает одним из решающих факторов в увеличении плотности сетевых связей между акторами, находящимися на значительном удалении друг от друга. Широкую популярность получило понятие «сжатие пространства». Согласно Г.В. Ридевскому, могут быть выделены три модели сжатия пространства [28]: «имплозия пространства», рассматривающая сжимающийся мир в призме сокращения временных и стоимостных затрат на перемещение грузов, людей и информации в результате технологического прогресса; «поляризация пространства», представляющая «сжатие» как результат процессов урбанизации и агломерирования; «обезлюдивание пространства», т.е. непосредственное сокращение ранее заселенной и освоенной территории, ведущее к выключению района из экономического оборота.

В отечественной географической науке наиболее распространенным является подход А.И. Трейвиша, который выделяет два вида «сжатия пространства» [29]:

— «коммуникационное», предполагающее повышение доступности, связности и проницаемости пространства за счет развития информационно-коммуникационных технологий и транспорта и сокращения денежных и временных затрат на перемещение;

— «физическое», сопровождающееся процессами поляризации и концентрации населения (в т.ч. урбанизации) при одновременном сокращении площади ранее освоенных экономически активных территорий.

Немаловажным фактором, влияющим на интеграцию той или иной территории в международные системы взаимодействий, играет инфраструктурное обеспечение и доступ к технологиям (прежде всего информационно-коммуникационным). Значительное влияние на диспропорцию мирового пространства оказывает процесс интернационализации, характеризующийся растущим стремлением к формированию взаимосвязей и взаимозависимостей, как между отдельными организациями, так и целыми государствами, и ведущий к возникновению различного характера объединений (узлов) на международном уровне. Современная стадия интернационализации – глобализация. Одним из значимых факторов, определяющих характер и масштаб интернационализации, является уровень технологического развития, который влияет на степень интеграции в глобальные обменные потоки знаниями и информацией. Интернационализация хозяйственной жизни сопровождается растущей ролью сетевой организации экономических функций и процессов. Вертикальные иерархические структуры все чаще уступают место гибридным организациям с превалированием горизонтальных связей.

С развитием науки и техники, формированием полицентрической модели распределения центров передовых знаний существенное значение приобрела интернационализация научно-исследовательской деятельности и ее более совершенная форма – глобализация инноваций, которая включает международную эксплуатацию технологий, созданных на национальном уровне, глобальную генерацию инноваций транснациональными корпорациями и глобальное научно - технологическое сотрудничество [30].

В ответ на вызовы глобализации получила развитие регионализация пространства. Современный экономический словарь определяет регионализацию как «развитие, укрепление экономических, политических и иных связей между областями или государствами, входящими в один регион» [31], характеризуемый социальной укорененностью экономики, с целью достижения синергетических эффектов в наращивании своих конкурентных преимуществ. Со второй половины XX века стремление к

регионализации становится яркой закономерностью общественного развития, многообразной по содержанию и пространственным формам. Как правило, регионализм является результатом сознательной, целенаправленной политики [32] и может разворачиваться в двух противоположных направлениях [33]. С одной стороны, происходит интеграция отдельных регионов, результатом которой является рост интенсивности и объема связей между акторами, в том числе появление общих органов управления. При этом взаимодействия приобретают системный характер или усиливаются свойства целостности и самоорганизации уже сложившейся системы. С другой стороны, происходит дезинтеграция государств, ведущая к ослаблению или полному нарушению ранее сложившихся системных связей.

Подводя итог, можно заключить, что расширившийся доступ к стандартным факторам производства обусловил парадокс, когда устойчивые конкурентные преимущества носят локальный характер, т.е. связаны с особенностями конкретного региона и не могут быть в полной мере отчуждены от источника и переданы. Возрастает роль региональных кластеров и инновационных систем как точек экономического роста в международном масштабе. В этой связи регионы все чаще получают рассмотрение в двух качествах: как самостоятельный участник инновационных процессов на различных иерархических уровнях и одновременно сложная система, состоящая из множества связей и взаимозависимостей, характеризующихся социальной укорененностью, и обладающая определенной инновационной способностью. В контексте предлагаемого подхода к определению региона, особую важность для дальнейшего изучения приобретают вопросы, связанные: во-первых, с поиском инструментов, способных обеспечить научно-технологическое и инновационное развитие региона на уровне, необходимом и достаточном для включения в глобальную конкурентную борьбу за стратегические ресурсы; во-вторых, с выработкой механизмов и форм участия регионов в кооперационных и интеграционных процессах на международном уровне; в-третьих, с соблюдением баланса интересов в инновационной сфере в системе «страна – регион – актор».

Список использованных источников

1. Гладкий Ю.Н. Экономическая и социальная география зарубежных стран: учебник / Ю. Н. Гладкий, В. Д. Сухоруков. 3-е изд., перераб. М.: Издательский центр «Академия», 2013. с. 400.
2. Клемешев А.П. Регион в условиях глобализации. // Вестник ВГУ. Серия гуманитарные науки. 2005. № 2. с. 22-38.
3. Федоров Г.М. Регион как территориальная система // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2010. № 1. С. 20-27.
4. Doloreux D., Parto S. Regional Innovation Systems: A Critical Synthesis: discussion paper. UNU-INTECH. 2004. № 2004-17. 36 p.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. 3-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 495 с.
6. Одинг Н.Ю. Приграничные регионы России и Казахстана: перспективы интеграции в условиях Таможенного союза и Единого экономического пространства // Экономика и география / Под ред. А.П. Заостровцева, Л.Э. Лимонова. СПб.: Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2013. с. 277-290
7. Horthorne R. The nature of geography. Lancaster, 1939.
8. Яровой Г.О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. СПб.: Норма, 2007. 280 с.
9. Кувенева Т.Н., Манаков А.Г. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе // Социологические исследования («СОЦИС»). 2003. № 7. С. 77—84.
10. Межевич Н. М. Экономические ландшафты и региональная идентичность в России: опыт комплексного анализа. [Электронный ресурс] URL: http://www.dartmouth.edu/~crn/groups/geographies_group_papers/Mezhevich02.pdf (Дата обращения: 10.06.2014).
11. Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях : материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля ; Рос. ассоциация междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2007. Т. 2:

- Идентичность и суверенитет: новые подходы к осмыслению понятий / под ред. И. М. Бусыгиной. с. 81-107.
12. Туровский Р.Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? М., 1999. С. 87-136.
  13. Сведберг Р. Новая экономическая социология: что сделано и что впереди? // Экономическая социология. 2004. №5(4). С.37-55. [Электронный ресурс] URL: http://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208204959/ecsoc_t5_n4.pdf#page=37 (дата обращения: 21.04.2014)
  14. Whitley R. Business systems in East Asia. Firms, markets and societies. London: Sage, 1992.
  15. Granovetter M. Economic action and social structure: The problem of embeddedness // The American Journal of Sociology. 1985. №91 (3). p. 481-510.
  16. Dicken P., Thrift N. The organisation of production and the productions of organisation: why business enterprises matter in the study of geographical industrialization. Transactions of the institute of British geographers. 1992. № 17. p. 279-291.
  17. Hess M. «Spatial» relationships? towards a reconceptualisation of embeddedness // Progress in Human Geography. 2004. № 28 (2). p. 165-186.
  18. Лоренцен Э. Пространственное измерение инновационного процесса. // Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знаний. / под ред. А.Н. Пилясов Смоленск: Ойкумена., 2012. С. 69-88.
  19. Halinen A., Tornroos J.A. The role of embeddedness in the evolution of business networks // Scandinavian Journal of Management. 1998. 14. p. 187-205.
  20. Челноков И.В., Герасимов Б.И., Быковский В.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / Под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б. И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 112 с.
  21. Малин А. С. Региональное управление: учеб. пособие. Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 267 с.
  22. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 239 с.
  23. Герасенко В. П. Формирование механизма устойчивого развития региона: Монография. Мн.: Белорусский государственный экономический университет, 2005. 224 с.
  24. Туровский Р.Ф. Субнациональные регионы в глобальной политике (на примере России) // Полис. 2011. №2. с. 99-117
  25. Левяш И.Я. Регионалистика как концептуальное основание механизма межрегионального и приграничного сотрудничества // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. с. 17-31
  26. Копылов Г. Регион-сеть и региональные программы // Методологический и игротехнический альманах «Кентавр». 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://circleplus.ru/circle/kentavr/n/9/009КОР0> (дата обращения: 18.07.2014)
  27. Cooke, P. Regional innovation systems, clusters, and the knowledge economy. // Industrial and Corporate Change, 2001. № 10 (4). p. 945-974.
  28. Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и регионализация как процесс сжатия пространства на внутривосточном уровне // Сжатие социальноэкономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / Под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцера. М.: Эслан, 2010. С. 49-60
  29. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовка и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования / Под ред. С.С. Артоболевского и Л.М. Синцера. М.: Эслан, 2010. С. 16-32.
  30. Archibugi D., Iammarino S. The globalization of technological innovation: definition and evidence // Review of International Political Economy. 2002. № 9 (1). p. 98-122.
  31. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.. Современный экономический словарь. — 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М., 1999. 479 с.
  32. Smith M. Regions and Regionalism. // Issues in World Politics. / B. White, R. Little, M. Smith Basingstoke 1997.
  33. Hettne B. Globalization and the New Regionalism: The Second Great Transformation // Globalism and the New Regionalism. / B. Hettne, A. Inotai, O. Sunkel. Basingstoke. 1999.

COMPREHENDING THE ROLE OF THE REGION IN THE INNOVATION ECONOMY

A. A. Mikhaylova, Immanuel Kant Baltic Federal University

The article examines the transformation of scientific ideas about the region since the beginning of the twentieth century to the present day. Author summarizes the existing approaches to the classification of regions given in economic geography and regional studies. Specific features on defining the region as an object of research in the context of the development of the ideas of the innovation economy are highlighted. A networked type of functioning of the region as a system is shown, making emphasis on its relationship with the systems of higher order in the context of the growing influence of the processes of internationalization and regionalization.

Keywords: region, internationalization, social embeddedness of the economy, innovation economy, network

МИХАЙЛОВА Анна Алексеевна, аспирант, аналитик, Центр мониторинга региональных рынков, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: AnnaTikhonova@kantiana.ru